

УДК: 94(47): 340.151+341.65

DOI: 10.25629/НС.2023.12.03

ПРОБЛЕМА ДИСПРОПОРЦИЙ САНКЦИЙ НАКАЗАНИЙ В РУССКОЙ ПРАВДЕ

Желтов А.А.

Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний

АННОТАЦИЯ

Русская Правда является давно и хорошо изученным документом. Несмотря на это в ней остаются как спорные, так и искаженно воспринятые моменты. К последним следует отнести отмечающиеся в Русской Правде более суровые санкции за менее значительные преступления. По данному историческому правовому сборнику за бороду, ус или удар рукой, или чашей полагалось наказание в виде штрафа в 12 гривен, тогда как за удар лезвием мечом – лишь 3 гривны. В настоящее время возобладали совершенно необоснованные объяснения, что якобы удар чашей или пустой рукой получить было более обидно, чем мечом. В действительности, как доказывается в данной статье, за все эти преступления назначался одинаковый размер штрафа – 12 гривен кун (или в кунах), которой позднее (в XII веке) пересчитали в гривны серебра при соотношении четыре к одному. Наряду с этой нормой штрафа во второй половине XI века появилась и вторая – за незначительные кражи – в размере 60 резан, которая позднее превратилась в 60 кун. Изучение Русской Правды в сопоставлении с договорами (XII-XIII веков) Новгорода и Смоленска с Готским берегом демонстрирует её меньшую упорядоченность. В составе Русской Правды произошло механическое объединение различных первоначальных документов. Наряду со статьями, где размерами штрафов пересчитаны в гривны серебра, присутствуют более архаичные нормы, исчислявшиеся в гривнах кун. Встречается даже дублирование одной и той же статьи в разной стилистической редакции с разными размерами наказания (штрафа).

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Русская Правда, продажа, вира, гривна, куна, уголовное наказание в Древней Руси.

ВВЕДЕНИЕ

Русская Правда, в разных своих редакциях и списках является весьма основательно изученным историко-правовым документом. Она казалась в центре внимания исследователей практически с момента зарождения российской исторической науки. Еще В.Н. Татищевым были обнаружены списки Краткой редакции (далее местами будет использоваться сокращение – КП) [1, С. 9]. Именитый историограф начала XIX века Н.М. Карамзин работал с разными списками Пространной редакции Русской Правды (далее – ПП) и в своем основной труде «История государства Российского» не только сделал обзор статей, но также сравнил их с салической и немецкими Правдами [2, С. 159-167]. Многие выводы и предположения, высказанные Н.М. Карамзиным, используются и с настоящее время, хотя, на наш взгляд, к некоторым из них следовало бы отнестись более критично. В.О. Ключевский разобрал Русскую Правду в своих XIII и XIV лекциях. Причем им отмечено происхождение ряда статей из византийских религиозных и церковно-правовых источников. В частности, допустимость убийства вора ночью, чему он находит полную аналогию в Библии в книге Исход. Для нескольких других статей им обнаруживаются аналогии в «Законе Судном людем», но с заменой меры наказания на штрафы [3, С. 200-201]. Изучению Русской Правды уделили немалое внимание еще десятки других отечественных исследователей. Кроме того, большой вклад в изучение исторического памятника внес немецкий славист и профессор Боннского университета Л.К. Гётц [4, С. 31].

Можно констатировать, что уже к началу революционных событий 1917 года Русская Правда была всесторонне и досконально изучена. Однако ее исследование на этом не завершилось. В советское время Русская Правда анализируется не менее пристально и дотошно. Среди множества ее исследователей особо можно отметить академика М.Н. Тихомирова, издавшего в 1941 году работу «Исследование о Русской Правде. Происхождение текстов» [5]. В 1953 году им было опубликовано «Пособие для изучения Русской Правды». Значительное исследование данного исторического источника было проделано в 1940-1963 годах коллективом археографов и историков под руководством Д.Б. Грекова, при подготовке академического издания [4, С. 32]. В 1999 году вышла в свет монография А.А. Зимина «Правда русская», где представлен обзор и обобщены результаты исследователей документа за предшествующий период [6].

Таким образом, к настоящему времени Русская Правда изучена самым тщательным образом и разобрана «до буквы», включая анализ различных её списков. Были выдвинуты самые разные гипотезы и теории в отношении даже отдельных строк источника, в спорах по которым приняли участие большое количество маститых, авторитетных и скрупулезных ученых-археографов. Казалось бы, в этих условиях Русская Правда уже давно изучена и ничего нового в ней открыть или установить не получится.

Следует отметить, что поднятый в статье вопрос о дисбалансе норм наказаний, не является малозаметным сюжетом. Практически у всех, кто читал Русскую Правду, вызывает удивление, что за бороду или ус, или удар рукой полагалось наказание большее, чем за удар мечом.

Эту диспропорцию замечали и отмечали многие исследователи исторического источника. Однако, те объяснения, которые давались, зачастую выглядят, как минимум, не убедительно. Так, Н.М. Карамзин, отметивший данную особенность в своей работе, предположил, что более тяжкое наказание за удар рукой или чашей, чем оружием, был вызван тем, что первым случае нападение считалось более неожиданным, а значит, оно не позволяло подготовиться к обороне [2, С. 160].

В комментариях В.Л. Янина к статьям краткой Русской Правды, опубликованной в 1985 году, отчетливо прослеживается объяснение многократно повышенного штрафа за удар рукой или чашей «обидностью» этого действия. Тогда как, по его мнению, удар лезвием меча обиды не наносит [4, С. 52-54].

На наш взгляд, подобные объяснения являются лишь домыслами, не имеющими никаких оснований, и призванными хоть как-то обосновать имеющегося противоречия – назначения более тяжелого наказания за значительно меньшее преступление.

В данной статье сделана попытка разобраться, что послужило причиной появления данного противоречия.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЯ

Исследователи Русской Правды установили, что разные её части восходят к различным временным отрезкам. Наиболее ранним по времени появления текстом считают первую часть (с 1 по 18 статьи) КП, именуемую еще «Древнейшая Правдой» или «Правдой Ярослава», которая предположительно появилась в первой четверти XI века. Вторую часть – «Правду Ярославичей» относят к 1070-м годам. Пространная редакция, по мнению М.Н. Тихомирова, появилась не раньше 1125 г., но с учетом сходства её текста с положениями договора Смоленска с немцами (1229 г.), относится им к первой половине XIII века [1, С. 22-24]. Однако это не значит, что дошедшие до нас тексты именно в таком виде были установлены в соответствующие периоды. Многие исследователи пришли к выводу, что отдельные статьи в пределах выделенных частей краткой редакции могут иметь разное временное происхождение [6, С. 53-64]. С этим можно согласиться. При внимательном рассмотрении ПП можно отметить существенно различающиеся нормы наказания за одно и то же преступление, представленные в разных статьях. Так, в статье 25 (ст. 20 у М.Н. Тихомирова) назначается за удар батогом (а также чашей и рогом) 12 гривен, а статье 31 (ст. 25 у М.Н. Тихомирова) за удар палкой – «3 гривны продажи». В КП есть аналогичная статья (представленная у М.Б. Свердлова под № 5 и под № 3 у М.Н. Тихомирова): «Аще ли кто кого ударить батогомъ (в переводе – палкой), любо жердью, любо пястью, или чашею, или рогомъ, или тылеснию, то 12 гривен».

Для подобного расхождения может быть несколько объяснений. Можно было бы предположить, что вариант с 12 гривнами более ранний, а позднее мера наказания за данный проступок была существенно понижена. Однако подобному варианту противоречат другие статьи, в которых мы обнаруживаем различные наказания за аналогичные преступления

Так в ПП за похищение (укрывательство) чужого холопа (челядина) по статье 32 (у М.Н. Тихомирова ст. 26) полагалось наказание в виде «продажи» (штрафа в пользу князя) в размере 3 гривен, а по статье 38 (у М.Н. Тихомирова ст. 33-34), штраф за украденного холопа составлял 12 гривен. При этом в КП есть статья 11 (у М.Н. Тихомирова ст. 10), сходная со статьей 32 ПП, за тем отличием, что челядин скрывается не у любого человека, а у варяга или колбяга. По этой статье также, помимо выдачи челядина хозяину, полагается выплата «3 гривне за обиду».

Примечательна разница в размерах штрафа – ровно в 4 раза. Именно такая разница к XII веку возникла между гривной серебра (или полной гривной) и гривной кун [4, С. 153]. При этом, читая текст Русской Правды, можно заметить, что в одних случаях подразумевается одна денежная единица, а в других – иная. Причем уточнения в тексте чаще всего отсутствуют. Точный номинал гривен фигурирует лишь в немногих статьях и исключительно в Пространной редакции (ПП). В частности, в статье 20 (ст. 16 у М.Н. Тихомирова) ПП, где оправданный от обвинения в убийстве должен был дать гривну кун «отроку» (судебному исполнителю), а тот, кто оклеветал «другую гривну». При этом, хотя в сборе с клеветника не указывается какой номинал, но из контекста понятно, что тоже гривна кун. Гривны кун упоминается в статье 108 (ст. 100 у М.Н. Тихомирова) ПП при указании размера пошлины, полагающейся детскому, который будет судить спор о наследстве (заднице) между братьями. Также гривна кун назначается в виде штрафа за угрозу мечом (ст. 24 (19) ПП) и как компенсация пострадавшему за поврежденный палец (ст. 28 (22) ПП).

Поэтому можно высказать предположение, что в одних статьях первоначально фигурировали штрафы в гривнах серебра, а в других – в гривнах кун. В тексте Пространной редакции Русской Правды одновременно встречаются (дублируются) одинаковые по смыслу статьи, по-разному литературно изложенные и содержащие указания штрафов в различных номиналах. Этим объясняется и видимая непропорциональность наказания, когда за удар ножнами или рукоятью меча (ст. 4 КР РП и ст. 23 ПР РП или ст. 18 у М.Н. Тихомирова) – 12 гривен, а за удар обнаженным мечом (ст. 30 ПР РП, ст. 26 у М.Н. Тихомирова) – 3 гривны и гривна пострадавшему на лечение.

Впрочем, в некоторых случаях размер штрафа в ПП по сравнению с КП был снижен: ст. 5 КП назначает полную виру (40 гривен) за отсеченную (или утратившую функционал) руку, тогда как ст. 27. ПП (ст. 21 у М.Н. Тихомирова) назначает за отсеченную (поврежденную) руку, ногу, глаз, или нос полувиру (20 гривен), и «пострадавшему за увечье 10 гривен».

Примечательно, что в более поздних комментариях Русской Правды предположений о возможной связи различий в нормах наказания и изменением номинала гривен встретить не удалось. Однако, в дореволюционный период такую гипотезу высказал в своем труде В.О. Ключевский. Он предполагает, что статьи редактировались в разные века и размер наказания (количество гривен в штрафе) изменялся вслед за изменением номинала гривны. По его версии, более ранней нормой был штраф в 3 гривны, который по мере уменьшения платежной ценности гривны кун трансформировался сначала в 6, потом в 9 и под конец в 12 гривен [3, С. 221]. Первоначально нами также выдвигалась подобная версия, без учета переходных этапов, но последующее изучение вопроса внесло свои коррективы.

Анализируя статьи Русской Правды, можно сказать, что 3 гривны (или 12 гривен кун) были стандартной таксой штрафа за воровство, в том числе и за похищение челядина (холопа), за нанесенные побои. В Древнейшей Правде единственным исключением являлась статья 9 (ст. 8 у М.Н. Тихомирова), где речь идет не о самом физическом воздействии, а лишь о его угрозе применения – «обнажить меч, но не ударить», и штраф ограничивается одной гривной. Во второй части КП в «Правде Ярославичей» отмеченное правило сохранится, но за малую кражу

птиц (ст. 36) и животных (ст. 28 и 40), сена или дров (ст. 39) сумма штрафа существенно меньше. Даже за ладью (ст. 35) штраф князю составлял 60 резан, и владельцу вор должен был уплатить 30 резан. Также обращает на себя внимание, что в некоторых статьях суммы указаны в кунах, а других в резанах. Последнее должно указывать если не на разновременное, то на разно-территориальное происхождение данных статей. Впрочем, резаны признаются более ранней формой монетно-денежной системы Древней Руси.

Статья КП про кражу ладьи (ст. 35) в ПП получает большую детализацию (ст. 79 или ст. 73 у М.Н. Тихомирова): штраф князю определялся в 60 кун, а ладью предписывается вернуть владельцу, большие по размеру штрафы предписаны за кражу морской ладьи (3 гривны) и набойной ладьи (2 гривны), тогда за струг штраф составляет гривну (т.е. эквивалент 50 кун), а за челн – 20 кун.

Можно отметить, что сумма 60 кун, а первоначально 60 резан, судя по тексту Правды Ярославичей, стала второй (или даже первой, т.к. в Правде Ярослава суммы указывается «за обиду») и как считает целый ряд исследователей изначально выплачивались не князю, а пострадавшему) нормой штрафа в пользу князя за преступления, связанные с хищением имущества. Именно эта сумма штрафа указывается в статьях при краже птиц (ст. 36), тогда как сумма возмещения владельцу за лебедя, журавля, утку или гуся составляла 30 резан, а за курицу и голубя – 9 кун. Такой же размер штрафа при похищении козы, овцы или свиньи (ст. 40). Таким образом, размер штрафа был постоянный, вне зависимости от вариаций стоимости украденной вещи (имущества).

В ПП в ст. 59 (ст. 55 у М.Н. Тихомирова) штраф в 60 кун налагается в случае, когда кредитор причинит вред закупу или его имуществу.

Резаны в ПП заменены на куны в том же количестве (60 на 60). Исследователи отмечают, что резаны в ПП исчезают, и ценность кун снизилась в двое – в гривне кун насчитывалось 50 кун, а ранее было 25 [8, С. 36-36]. Сопоставляя тексты КП и ПП становится очевидным, что замена резан на куны произведена во многом механически (без пересчета). Там, где в КП суммы были указаны в кунах, текст в ПП перенесен без изменений, хотя число должно бы удвоиться, т.к. первоначальные куны соответствовали двум резанам.

В пределах первой части КП, именуемой как «Древнейшая Правда» («Правда Ярослава») можно выделить статьи, где, вероятно, номинал штрафов (или выплата пострадавшему) фигурирует в гривнах серебра и статьи, где суммы прописаны в гривнах кун. В первую группу нами отнесены статьи 2, 7 (№ 6 у М.Н. Тихомирова), 9-13 (8-12), 15 (14). Во вторую (с исчислением в гривнах кун) группу следует выделить статьи 3-5 (3-4), 8 (7), 17.

Из текста Русской Правды (без привлечения дополнительных источников) не совсем понятно, в каком номинале исчислялась вира за убийство. В почти равной степени можно допустить и вариант виры в 40 гривен серебра, как и вариант в 40 гривен кун (10 гривен серебра). Казалось бы, разобраться в этом вопросе поможет произведенная в Правде Ярославичей дифференциация размеров возмещения, назначаемых за убийство представителей разных социальных групп. Размер штрафа за убийство холопа, исходя из анализа соответствующих статей, представляется примерно равным его продажной стоимости. Однако цены на рабов в X-XIV веках отличались весьма высокой степенью волатильности. Как показывает обзор, представленный А.Н. Волынцом, стоимость рабов могла колебаться от 2 ногат (1/10 гривны кун) до 5,6 гривен серебра [9]. Таким образом, изучение с этой стороны ничем не поможет установить вопрос о номинале виры.

Для уточнения норм Русской Правды можно обратиться к Договору Руси с Византией 944 года, в которых также фигурируют сходные правовые нормы. В нем есть норма (с. 14): если кто кого ударит мечом, копьем или другим каким оружием, то «по закону Рускому» заплатит серебра литр 5 [10, с. 34]. Аналогичная норма была представлена в более раннем Договоре Руси с Византией 911 года (ст. 5): «Аше ли ударить мечем или бьеть кацем либо сосудом, за ударение или бьетье да вдасть литр 5 серебра по закону Рускому» [11, с. 7].

Византийская мера веса «литра» в IX-XIII веках составляла 319 г. и 5 литр соответствовал бы 1595 граммам. Впрочем, как денежная мера (а не мера веса) 1 литра серебра составляла 144 милиарисия (милиаренсов). Тогда как 1 милиарисий (милиаренс) равнялся 1,25 дирхема серебра [12, С. 350-351]. Примечательно, что на Руси дирхамы соответствовали куне, а ногаты ценились в 1,25 куны. С учетом того, что вес наиболее часто встречававшихся на русских территориях дирхемов 2,7 г., вес милиарисия можно оценить в 3,37 г., а литра тогда составит – 486 г. Пять литр соответствовали бы 2430 г. Исходя из веса новгородской серебряной гривны в 204 г., получается почти 12 (11,91) гривен серебра. В киевских гривнах, самых легких по весу (163 г.) гривен получилось бы несколько больше – почти 15 (14,90), но скорее всего их не следует принимать в расчет. Таким образом, нормы договоров 911 и 944 годов вроде бы опровергают нашу теорию, об том, что «продажи» (и «обиды»), где фигурируют 12 гривен, исчислялись в гривнах кун. Впрочем, как дальше будет отмечено, такая ситуация если и была характерна для X века, то не для XII-XIII веков.

Для того чтобы разобраться в вопросе о номинале, используемом для назначения виры и продажи, следует привлечь еще один документ – «Договор («Правда») Смоленска с Ригой и Готским берегом», датированный 1229 годом. В нем приводятся многие статьи характерные для Русской Правды, но нормы наказания однозначно прописаны в гривнах серебра [13, с. 58-59]. В 1 статье устанавливается размер штрафа за убийство свободного человека в 10 гривен серебра и за убийство холопа 1 гривна. При этом в тексте статьи дается еще и комментарий, что 1 гривна серебра соответствует 4 гривнам кун. Таким образом, вира за свободного человека составляет 40 гривен кун, что соответствует норме виры Русской Правды. Во 2-й статье за руку, ногу или глаз устанавливается штраф в 5 гривен серебра, а за зуб – 3 гривны серебра. Эта норма также в целом соответствует ПП, где в статье 27, как уже упоминалось выше, за руку, ногу, глаз или нос предусмотрен штраф 20 гривен, и 10 гривен на лечение. За зуб (в ст. 68) предусмотрен штраф 12 гривен, что как раз соответствует 3 гривнам серебра. За удар же палкой («деревом») до крови или синяков в Договоре (ст. 3) был предусмотрен штраф 1,5 гривны серебра, что уже несколько расходится с нормами Русской Правды, но соответствует логике правосудия – снижения наказания за менее серьезные преступления. В Русской Правде за данный проступок предусматривался штраф или в размере 12 гривен или 3 гривен, что рассматривалось выше за удар палкой, а также 3 гривны в статье о «кровав муже» (ПП ст. 29; КП ст. 2). Следующая (4-я) статья Договора предусматривала за ранение (но не повлекшее хромоты) штраф в 1,5 гривны серебра. За удар же по лицу, в ухо, а также палкой и таскание за волосы штраф в $\frac{3}{4}$ гривны (или гривну серебра без четверти). Иначе говоря, штраф составлял ровно 3 гривны кун.

Если сравнить Договор 1229 год с принятым (но не утвержденным) чуть позже «Соглашением Смоленска с Ригой и Готским берегом», подготовку которого относят к промежутку между 1230 и 1270 годами (или между 1240-1250 годами), то расхождение мы видим только по последним из приведенных норм [14, с. 72-73]. Штраф за ранение без хромоты составлял 3 гривны серебра (ст. 4), а статья за простые побои отсутствует. При этом составители собрания исторических документов отмечают, что в проекте договора Новгорода с Любеком и Готландом 1269 г. предусматривалось наказание за ранение оружием или дубиной в 1,5 марки серебра, а за удар в удар в ухо или в шею 3 фердинга [14, С. 78]. Рижская марка примерно соответствовала новгородской серебряной гривне: вес марки в XIII веке – 207,82, а новгородской гривны – 204,75 грамм серебра. Фердинг составлял $\frac{1}{4}$ марки, т.е. равнялся гривне кун.

В «Договоре Новгорода с Готским берегом и с немецкими городами», датированном 1189-1199 годами, размеры выплат за преступления представлены в двух номиналах: 1) гривны серебра, 2) старые (или ветхие) гривны кунами, которые четко обозначены в тексте. При этом за убийство купчины новгородца или немчина в Новгороде «за голову» назначалось 10 гривен серебра (ст. 3). За убийство посла (ст. 2.) устанавливалось 20 гривен серебра, т.е. двойная вира, как это было установлено в большинстве подобных договоров. Тогда как за изнасилование замужней женщины или девицы, полагался штраф князю 40 гривен ветхими кунами и ровно столько же пострадавшей [15, с. 125, 129]. Данный документ еще раз показывает, что вира за

убийство составляла 10 гривен серебра или 40 гривен кунами. Однако, обращает на себя внимание, что гривны кунами поименованы как ветхие (или старые). Это ключевой момент для понимания развития норм (размеров) наказания в Русской Правде стыкующийся со всеми выше изложенными фактами и примерами.

Можно предложить следующую реконструкцию развития норм денежных штрафов в Русской Правде:

На первом этапе (в X веке, и возможно в начале XI века) размеры наказания исчислялись в гривнах кунами, равнявшихся тогда более поздним гривнам серебра. Размеры штрафа за уголовные преступления (исключая убийство) оставляли 12 гривен. Это мы видим и в договорах Руси с Византией 911 и 944 годов, где прописаны сходные расценки на подобные преступления. Впрочем, нельзя исключать и некоторую завышенность нормы наказания установленной в договорах, по сравнению с принятой на Руси.

На втором этапе (во второй половине XI века) в Правде Ярославичей наряду с первой нормой штрафа (12 гривен), появляется вторая – 60 резан, назначавшаяся за мелкие кражи. Тогда же (в XI веке) происходит снижение номинала гривны кун (если считать, что в договорах X века с Византией завышения не было). Давно установлено исследователями, что гривна кун равнялась 25 кунам. Куна же соответствовала дирхему. Вес используемых в качестве кун монет на территории Руси варьировал от 2,1 до 2,8 грамм серебра. Таким образом, гривна кун составляла от 52,5 до 70 грамм серебра, или в среднем 62 грамма. Это несколько больше чем $\frac{1}{4}$ от новгородской гривны серебра (примерно больше на 20 %). Впрочем, следует учесть исследование В.Л. Янина, произведенные им на основании взвешивания сотен монет из кладов X-XI веков. Он выделил среди находок, относящихся к X веку, группу дирхемов, обрезанных в кружок, имеющих весовой разброс 0,9-1,2 (в среднем 1,0-1,1) грамма, что соответствует резане. Для XI века было отмечено больше количество обрезков серебряных монет, подогнанных под средний вес куны (2,05 г.) и ногаты (2,56 г.): первая группа – 1,7-2,2 грамма, и вторая – 2,2-2,7 грамм [16, с. 165-166].

На третьем этапе (первая половина XII века) резаны заменяются на куны, но замена произведена без пересчета – в тексте законов встречающиеся слова «резаны» замещены «кунами». Тогда же появляются гривны серебра, и во второй половине XII века происходит переход в расчетах на данный номинал. Поэтому можно считать, что именно во второй половине XII века и в начале XIII века многие правовые нормы были пересчитаны с гривен кун на гривны серебра. Однако, при формировании тех списков Русской Правды, которые сейчас известны, в них попали статьи как со штрафами, пересчитанными на новую систему гривен серебра, так и старым исчислением в гривнах кун.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Русская Правда, с учетом представленных фактов, являлась во многом механическим собранием статей, где нормы наказания в виде штрафа были перенесены из разных предшествующих источников. Часть статей прилучила корректировку с перерасчетом размеров штрафа на новую систему гривен серебра. Другие статьи были перемещены из более ранних источников без поправки на изменившийся номинал. Этим и объясняется заметная в нормах Русской Правды диспропорция наказаний, когда более серьезные штрафы полагались за менее значительные преступления. Причина в плохом согласовании норм правового сборника, вобравшего статьи из разных первоисточников. Русская Правда даже содержит одновременно в качестве разных статей, исходно идентичную норму, продублированную в несколько отличающихся редакционных вариантах, и с размерами штрафа, различающимися в 4 раза. Поэтому проблему диспропорции норм наказания Русской Правды можно с большой долей уверенности объяснить неоднородным составом, включенных в нее статей, не подвергшихся нормальной корректировке между собой. С учетом известных договоров Новгорода и Смоленска, в XII-XIII веках те же самые нормы права использовались в более откорректированном виде и представляли собой более согласованную систему, чем нам известны по спискам Русской Правды.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Тихомиров М.Н. Пособие для изучения Русской Правды / под ред. Б.А. Рыбакова. Москва, 1953.
2. Карамзин Н.М. История государства Российского. Т. I-IV. Калуга, 1993.
3. Ключевский В.О. Русская история: Полный курс лекций. Т. 1. Москва, Минск, 2002.
4. Российское законодательство X - XX веков: В девяти томах / Под общ. ред. О.И. Чистякова: Т. 1: Законодательство Древней Руси / Отв. ред. В.Л. Янин. М., 1984.
5. Тихомиров М.Н. Исследование о Русской Правде. Происхождение текстов. М.; Л., 1941.
6. Зимин А.А. Правда Русская. М., 1999.
7. Рогачевская М.А. Русские деньги // ЭКО. 2006. № 7 (385). С. 146-166.
8. Черепнин Л.В. Русская метрология. М., 1944.
9. Вольнец А.Н. Сколько стоил русский человек. URL: <https://mamlas.livejournal.com/-2982838.html> (дата обращения: 17.09.2023).
10. Договор Руси с Византией 944 год // Памятники русского права / под ред. С.В. Юшкова. М., 1952. Вып. 1: Памятники права Киевского государства X-XII вв. / сост. А.А. Зимин. М., 1952. С. 30-50.
11. Договор Руси с Византией 911 год // Памятники русского права / под ред. С.В. Юшкова. М., 1952. Вып. 1: Памятники права Киевского государства X-XII вв. / сост. А.А. Зимин. М., 1952. С. 6-25.
12. Сорочан С.Б. Византия. Парадигмы быта, сознания и культуры. Харьков, 2011.
13. Договор («Правда») Смоленска с Ригой и Готским берегом // Памятники русского права / под ред. С.В. Юшкова. М., 1953. Вып. 2: Памятники права феодально-раздробленной Руси XII-XV вв. / сост. А.А. Зимин. М., 1953. С. 54-71.
14. Соглашением Смоленска с Ригой и Готским берегом // Памятники русского права. / под ред. С.В. Юшкова. М., 1953. Вып. 2: Памятники права феодально-раздробленной Руси XII-XV вв. / сост. А.А. Зимин. М., 1953. С. 72-97.
15. Договор Новгорода с Готским берегом и с немецкими городами // Памятники русского права / под ред. С.В. Юшкова. М., 1953. Вып. 2: Памятники права феодально-раздробленной Руси XII-XV вв. / сост. А.А. Зимин. М., 1953. С. 124-131.
16. Янин В.Л. Денежно-весовые системы домонгольской Руси и очерки истории денежной системы средневекового Новгорода. М., 2009.

**THE PROBLEM OF DISPROPORTIONS OF PUNISHMENT SANCTIONS IN THE
RUSSIAN PRAVDA**

Zhelтов А.А.

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Service for the Execution of Punishments

ABSTRACT

The Russian Pravda is a long-standing and well-studied document. In spite of this, there remain both controversial and distorted moments in it. To the latter should be attributed the more severe sanctions for lesser offenses noted in the Russian Pravda. According to this historical legal compendium, a beard, mustache or a blow with a hand or a hat was punished with a fine of 12 hryvnias, while a blow with a sword blade was punished with only 3 hryvnias. At present, completely unfounded explanations prevailed that allegedly a blow with a bowl or an empty hand was more offensive than

a sword. In fact, as it is proved in this article, for all these crimes the same amount of fine was appointed - 12 hryvnia kuna (or in kunas), which later (in XII century) was recalculated in hryvnia of silver at the ratio of four to one. Along with this norm of fine in the second half of the XI century appeared the second one - for minor thefts - in the amount of 60 rezan, which later turned into 60 kunas. The study of the Russian Pravda in comparison with the treaties (XII-XIII centuries) of Novgorod and Smolensk with the Gothic coast demonstrates its less orderliness. In the composition of the Russian Pravda there was a mechanical unification of various original documents. Along with the articles, where the amounts of fines are recalculated in hryvnias of silver, there are more archaic norms, calculated in hryvnias of kunas. There are even duplications of the same article in different stylistic wording with different amounts of punishment (fines).

KEY WORDS

Russian Pravda, sale, vira, hryvnia, kuna, criminal punishment in ancient Russia.